

Мо всегда глубоко любила Вендишу, но не последовала за ней, потому что верила, что смерть Вендиши подарила ей жизнь. Она не хотела предать жертву своей возлюбленной.

Что касается Вендиши, моего капитана, с самого начала в моих глазах она была настоящим героем. Я читала много научной фантастики, и моё представление о будущем — это мир, где все равны. Женщины не обязательно эмоциональны, они могут пожертвовать собой ради великой цели. Мужчины не обязательно сильны и храбры, они могут быть чуткими и внимательными.

Ни одна ориентация не должна подвергаться дискриминации, ни одно существование не должно быть отвергнуто. Дискриминировать можно только искажённую личность.

Нью-Йорк, некогда важный город США, был, возможно, столь же значимым для Земли того времени. Штаб-квартира ООН располагалась в районе Манхэттен, но с тех пор как сорок лет назад человечество начало стирать границы рас и наций, ООН превратилась в административный центр Федерального правительства Земли, расширившись в десять раз по сравнению с прежним зданием. Люди всех рас перемещались здесь, и, хотя язык Земли стал универсальным, согласно Закону о защите нематериального культурного наследия, люди одной национальности продолжали общаться на своих традиционных языках.

Командный центр Союзной армии Земли находился к юго-западу от Федерального правительства. С высоты он выглядел как здание в форме меча, символизируя решимость армии идти вперёд. В месте, где находилась рукоять меча, располагался центр для посадки самолётов. Хотя летательные аппараты были обычным делом, воздушное пространство над Федеральным правительством всё ещё было закрыто для свободного перемещения. Конечно, самолёт Мо Юньшу не подпадал под эти ограничения.

Самолёт начал вертикальное снижение, скорость практически упала до нуля. Мо Юньшу прислонилась к окну, наблюдая за миром, столь отличным от гор, и за суетливыми людьми. Она тихо вздохнула: она всё-таки вернулась.

Самолёт мягко приземлился, солдаты открыли люк, и лейтенант провёл её вниз. Хотя её самолёт уже остановился, на платформе всё ещё приземлялись десятки других машин. Переплетающиеся потоки воздуха создавали хаос, и лейтенант, как джентльмен, положил руку на плечо Мо Юньшу, другой рукой прикрывая её от ветра.

Мо Юньшу не нуждалась в такой заботе. Для неё такие условия не были тяжёлыми, и она не нуждалась в защите других. Она убрала руку лейтенанта с себя, улыбнулась в знак благодарности и быстро пошла вперёд, направляясь к зданию.

Майк стоял у входа, сегодня он был в лётном костюме, а его выражение лица говорило о том, что он ждал уже давно. Но Мо Юньшу знала, что солдаты наверняка доложили ему о приземлении. Видя его наигранное беспокойство, она лишь покачала головой: люди всегда меняются.

— Мо, наконец-то ты здесь, — Майк подошёл и обнял её, словно все американцы были такими

открытыми и театральными.

Мо Юньшу слегка похлопала его по спине, освобождаясь от объятий. К этому старому другу она не могла быть холодной.

— Ты, кажется, догадался, что я соглашусь, — сказала она с улыбкой.

Майк грустно ответил:

— Потому что я узнал твой секрет. Эти деревца с белыми стволами.

Мо Юньшу часто не могла понять логику своего друга. Если он знал значение берёз, ему не следовало об этом говорить.

Майк продолжил, и теперь его лицо действительно выражало грусть. Он снял фуражку:

— Знаешь, нам, выжившим, нелегко вернуться туда.

Он говорил о тех, кто выжил в Экспедиционной армии. Из пяти миллионов солдат вернулись меньше пятой части. Эта жестокая война длилась недолго, но человеческие потери были огромны. Тем не менее, в конечном итоге люди смогли сокрушительным ударом прорваться в звёздную систему расы жуков. Но настоящим ударом стало то, что правительство человечества в Млечном Пути в решающий момент приняло предложение жуков о перемирии. Три планеты, богатые боросиланом, были достаточной платой, чтобы продвинуться за пределы галактики.

Однако раса жуков не обладала технологиями, их эволюция была единственным способом развития. Так что жизни четырёх миллионов человек были обменены на три планеты, которые для жуков не имели никакого значения.

Оставшиеся в живых солдаты Экспедиционной армии в той или иной степени страдали от ПТСР. Эти сто тысяч человек получили лучшее обеспечение, и многие, как Майк, заняли важные посты на своих планетах. Но из-за их нестабильного психического состояния они обычно занимали только административные должности. Те, кто, как Мо Юньшу, выбрали отставку, также получили щедрые выплаты, но это не могло остановить бывших героев от превращения в угрозу безопасности.

Среди бывших солдат Экспедиционной армии самоубийства были обычным делом, случаи нарушения общественного порядка также не были редкостью. Поле боя Экспедиционной армии, служившее перевалочным пунктом для боросилана, было закрыто для любого вмешательства. Не только бывшие солдаты, но даже те, кто работал на этом маршруте, проходили строгую проверку как на психическое состояние, так и на биографию.

— Так почему теперь появилась возможность вернуться туда? И почему именно я? — спросила Мо Юньшу у Майка.

— Секрет, — Майк приложил палец к губам, делая вид, что это загадочно. — Просто следуй за

мною, я объясню позже.

Это был уже второй раз, когда Мо Юньшу покачала головой с момента встречи с Майком. Она последовала за высоким американцем, ещё не привыкнув к толпе. Она огляделась: молодые солдаты шагали решительно и быстро, полные энергии, как и они когда-то. Старшие офицеры, казалось, пережили множество войн, их лица были твёрдыми и непреклонными. На мгновение она снова оказалась на борту «Плутона».

— Солдат, кто ты?

— Капитан, я подполковник Мо Юньшу! Я свет человечества!

— Отлично! Подполковник Мо, зачем ты здесь?

— Чтобы продвинуться в галактику!

Майк и Мо Юньшу прошли через толпу, обходя сложные коридоры. Мо Юньшу заметила, что количество людей на этом пути уменьшалось, а количество охранников и патрулей увеличивалось. Она по опыту догадалась, что их цель была очень важной и секретной.

Они шли ещё около десяти минут, пока не подошли к двери. По обе стороны от неё стояли солдаты. Но эта дверь привлекла внимание Мо Юньшу. Во-первых, она была сделана из титанового сплава, который обычно использовался на боевых кораблях, а не в зданиях. Во-вторых, по обеим сторонам двери находилась система безопасности. Хотя Мо Юньшу провела четыре года в изоляции, она всё же узнала, что это двойная система безопасности, то есть для открытия двери требовались права как минимум двух высокопоставленных офицеров.

Солдат, судя по званию, лейтенант, подошёл к Майку, отдал честь и протянул руку:

— Нам нужно подтвердить вашу личность, полковник.

Майк кивнул и протянул правую руку. Лейтенант достал небольшой портативный сканер и приложил его к его руке. Это была система распознавания вен, которая использовалась в важных местах, так как вены у каждого человека уникальны, и их нельзя подделать, в отличие от радужки или отпечатков пальцев.

После подтверждения информации лейтенант снова отдал честь и провёл их к титановой двери.

Майк, видимо, бывал здесь раньше. Он положил руку на систему безопасности, загорелся жёлтый свет. Лейтенант встал рядом с ним, положил руку рядом с его рукой, и свет сменился на зелёный. Титановая дверь открылась.

За дверью Мо Юньшу обнаружила не комнату, а лифт. Это означало, что они направлялись в более глубокую часть здания. Они вошли, дверь закрылась, и, если бы не индикатор этажей в правом верхнем углу, она бы даже не заметила, что лифт движется. Когда индикатор

остановился на -12, лифт прекратил спуск.

То, что было за дверью, удивило Мо Юньшу. Она ожидала, что в таком секретном месте будет командный центр, но перед ней была обычная лаборатория. Конечно, «обычная» только по сравнению с военными объектами. Если рассматривать её как лаборатория, то оборудование, которое она видела, было настолько сложным, что она даже не могла определить его назначение, но по уровню точности она поняла, что это передовые технологии.

<http://bllate.org/book/15294/1351110>